Лучи утреннего солнца проникли сквозь закрытые веки Ослена, пробудив его от мирного сна.

Его руки и ноги лениво скользили под мягким теплым постельным бельем.

Длинные золотистые ресницы распахнулись, позволяя ему рассмотреть детали своей большой спальни в уютной тишине.

Сразу же в поле зрения появился великолепно декоративный бело-золотой потолок, поддерживаемый стенами, обшитыми панелями из белого кварца. Роскошные красные и серебряные бархатные портьеры свисали с верхней части окон от пола до потолка, а нижняя часть слегка сползала на мраморный пол.

Ослен слегка вздохнул, прежде чем заставить себя отказаться от приятности своей теплой постели.

Опытно размахивая своими короткими ногами в стороны, его маленькие босые ступни упали на дорогой на вид ковер, покрывавший часть его пола.

Его мягкие, слегка волнистые золотистые волосы падали на его тело, как водопад, струясь по его тонкому шелковому одеянию, пока он шел к изысканному мебельному гарнитуру, стоявшему перед большими окнами.

Мягко усевшись на кожаный диван в утонченной осанке, которую он с трудом выработал на утомительных уроках этикета, Ослен схватил большую книгу, лежавшую на соседнем столе. Название « Корни Дао и очищение Ци» эффектно было вышито на черной кожаной обложке книги.

Он открыл книгу на странице с закладкой, прежде чем продолжить обзор с предыдущей точки остановки.

…

Стук, стук, стук —

После целого часа размышлений Ослен услышал несколько ударов в свою большую дубовую дверь.

"Заходи."

Дверь распахнулась, и передо мной оказался несколько симпатичный мальчик лет 10, одетый в облегающую темно-серую робу слуги. У него были серебряные глаза и длинные темно-синие волосы, собранные в пучок черной лентой.

Этого юношу звали Винсент, личный слуга Ослена.

Винсент вошел в дверь с широкой мальчишеской улыбкой, быстро поклонился и радостно воскликнул: «Приветствую вас, ваше высочество. Поздравляю вас с шестым днем рождения!»

Ослен поднял взгляд от своей книги на Винсента, его сосредоточенное выражение быстро трансформировалось в милую, солнечную улыбку, когда он ответил.

— Спасибо, Винсент!

— С удовольствием, ваше высочество. Его Величество король приказал мне сообщить вам, что

королевская семья будет завтракать вместе, чтобы отпраздновать ваше совершеннолетие. Я пришёл пораньше, чтобы помочь вам умыться и одеться, ваше высочество.

"Я понимаю!"

Ослен закрыл книгу и отложил ее в сторону, прежде чем встать со своего места. Потягиваясь с пользой для себя, он пошел с Винсентом к своей купальне.

Раздетый и босой, Ослен осторожно опускал ноги одну за другой в большую золотую ванну, стоявшую в центре мраморной комнаты. Как только он почувствовал себя достаточно акклиматизированным, он постепенно погрузился в горячую ароматную воду ванны с приятным вздохом. Затем Винсент начал нежными движениями тереть его маленькое тело.

Ослен расслабился, задумавшись о долгожданных событиях, которые принесет этот день. Его желудок время от времени трепетал, поскольку он не мог сдержать возбуждение, которое неуклонно нарастало внутри него.

Ванна закончилась быстро, и Винсент помог Ослену прополоскать рот. После этого он умело высушил и тщательно расчесал свои длинные волосы.

Вскоре Ослен стоял перед огромным зеркалом, потирая мягкие щеки и безмолвно рассматривая свою юную фигуру, а Винсент усердно работал, чтобы закончить одевать его в любимый комплект его матери из красных мантий.

Ах, я действительно такой милый ребенок. Я не могу представить, каким красивым я буду, когда достигну совершеннолетия.

Снова вспоминая о том, как закончилась его предыдущая жизнь, Ослен не мог не вздохнуть про себя.

Эта лампа определенно была каким-то чрезвычайно мощным Мистическим Артефактом.

Ослен не мог найти ничего, что соответствовало бы его описанию, в своих исследованиях за последние пару лет, но, учитывая его чудодейственность и то, как быстро оно высасывало его Душевную Силу, это, вероятно, было нелегко исследовать.

Думая о случайных пожеланиях, которые он загадал лампе, он мог совершенно ясно увидеть в зеркале, что желание номер два, несомненно, исполнилось. И он уже давно испытал на себе несметное богатство, которое приписывалось его первому желанию.

Теперь все, что осталось для подтверждения, это его третье желание, которое, наконец, будет проверено на сегодняшней оценке его талантов.

Конечно, Ослен уже хорошо знал о своем чрезмерном таланте Силы Души, но ему все еще нужно было учитывать свои Дао Корни.

В отражении зеркала можно было увидеть глаза Винсента, время от времени поглядывающие на рассеянное лицо Ослена. Ошибочно приняв молчание Ослена за нервозность, он помедлил, прежде чем заговорить успокаивающим тоном.

«Ваше Высочество, вам действительно не нужно нервничать из-за сегодняшней оценки талантов! И у короля, и у королевы есть корни Дао 2-го уровня, что почти гарантирует, что и у вас будут корни Дао 2-го уровня. Твой талант уже лучше, чем у 98% культиваторов!»

Ослен, естественно, все это знал, так как приложил огромные усилия к учебе, готовясь к этому дню.

Корни Дао представляли собой систему меридианов, проходящих по всему телу, по которым могла проходить ци. У каждого человека были меридианы, однако подавляющее большинство меридианов человеческой популяции были заблокированы.

У оставшегося меньшинства меридианы были постоянно открыты, что давало немногим талантливым возможность совершенствоваться.

Эти меридианы были известны как корни Дао.

Корни Дао были разделены на уровни, которые определялись шириной и толщиной меридианов, что указывало на количество ци, которое могло пройти через них в любой данный момент.

Корни Дао 6 уровня были самыми узкими и слабыми, а корни Дао 1 уровня были самыми широкими и сильными.

У большинства совершенствующихся были корни Дао только 6-го уровня, а о корнях Дао 1-го уровня почти ничего не было слышно. Таким образом, можно было видеть, как повезло Ослену, что он почти наверняка получит корни Дао 2 уровня.

Однако, если Ослен был откровенен с самим собой, Дао Корни 2-го уровня просто не могли его удовлетворить.

Разве наличие корней Дао 2-го уровня не удешевит его третье желание быть «чрезвычайно талантливым»?

Основываясь на экстраординарных результатах его предыдущих двух желаний, он давно подозревал, что у него есть корни Дао 1-го уровня.

Конечно, он не ответил Винсенту честно. Вместо этого его бледные щеки покраснели, когда он говорил нежным, детским тоном. «Спасибо, Винсент, теперь я в порядке!»

Винсент невинно улыбнулся, перевязывая половину длинных золотистых волос Ослена красной лентой.

Затем он вернулся к шкафу и вытащил маленькую шкатулку с драгоценностями.

Вернувшись к Ослену, он открыл коробку, обнаружив совершенно новое темно-зеленое кольцо, похожее на кору дерева. На его поверхности были вырезаны замысловатые глифы, свидетельствующие о том, что кольцо является Мистическим Артефактом.

Винсент вынул маленькое кольцо и осторожно надел его на левый безымянный палец Ослен.

Как только кольцо было закреплено, Ослен почувствовал, как вокруг него мгновенно появилось невидимое поле энергии, непрерывно сокращающееся, пока он не почувствовал себя неудобно связанным.

Когда Ослен посмотрел в зеркало, казалось, что ничего в нем не изменилось.

Однако, несмотря на то, что его отец никогда прямо не заявлял об этом, Ослен инстинктивно понимал, что это кольцо способно скрывать его неестественно мощную Душевную Силу.

Его отец приказал ему носить подобное кольцо каждый день после инцидента с демоном, позволив ему снять его только тогда, когда Формация Заклинаний, приводящая в действие Мистический Артефакт, была исчерпана.

Это кольцо было бы его двенадцатым из таких колец, поскольку каждое кольцо могло сохранять свои эффекты только в течение полугода.

К счастью, этот Мистический Артефакт не требовал большого количества его Душевной Силы, чтобы оставаться активным, и его можно было носить постоянно, единственным побочным эффектом было бесформенное ощущение ограничения.

— Мы все закончили, Ваше Высочество. Пойдем к Главному дворцу!»

Пройдя через несколько залитых солнцем коридоров, они вышли из маленького бокового дворца, прежде чем пройти по каменной дорожке через личный сад Ослена.

В прошлом году Ослен получил свой собственный дворец, так как он чувствовал, что ежедневные путешествия по неосторожно большому Королевскому дворцу излишне утомительны.

Его мать, наконец, уступила его мольбам и очистила этот дворец, чтобы Ослен мог жить в нем, с несколькими слугами, назначенными помогать поддерживать резиденцию.

Пока Ослен и Винсент шли по дорожке, вымощенной каменной плиткой, взгляд Ослена был прикован к красивому цветущему персиковому дереву, которое гордо возвышалось в его саду. Его темно-розовые цветочные лепестки драматическим дождем осыпались вокруг особенно высокого ствола дерева, а затем усыпали землю привлекательным одеялом, заставив глаза Ослена прищуриться в знак признательности.

Ослен начал ценить персиковое дерево как свою любимую часть этого сада, и он сознательно старался часто вздремнуть под деревом, когда оно цвело в это время года.

Но сегодня у него не было времени любоваться ее красотой.

Выйдя из сада, они продолжили идти по каменной дорожке, прежде чем прибыли в Королевский дворец. Они поднялись по лестнице, миновав по пути множество охранников, когда вошли в захватывающую дух арку без дверей.

Вскоре они оказались перед парой широко открытых дверей, которые вели в Королевский обеденный зал.

Когда Ослен пробирался через двери, у него даже не было возможности осмотреть окрестности, прежде чем он был окутан удушающими объятиями.

"С днем рождения дорогой!"

Любовное возбуждение Амабеллы полностью проявилось в ее восклицании. У Ослена не было выбора, кроме как в беспомощности обнять мать.

Пытаясь мягко высвободиться из ее хватки, Ослен выразил приглушенную благодарность: «Спасибо, матушка».

Она сильнее сжала Ослена и сказала: «Перестань называть меня так! Я уже говорила тебе

называть меня «ма-ма», как ты привык!

Маленький рот Ослена дико дернулся от раздражения.

Он постепенно повышал уровень своей зрелости на глазах у родителей в течение последних нескольких лет, чтобы его будущие действия не были слишком внезапными и необычными. Недавно это также включало изменение того, как он обращался к Амабелле и Седрику.

К сожалению, его мать не одобрила это изменение, и теперь она просто отказывалась отпускать его, пока не добьется своего.

К счастью, его отец снова оказался более понимающим родителем.

— Амабелла, сегодня Ослену шесть лет, и он официально достиг совершеннолетия. Позвольте ему обращаться к нам так, как он сочтет наиболее удобным».

Амабелла драматично надулась, прежде чем раздраженно отпустить Ослена. Она повернулась, чтобы вернуться на свое место за длинным богато украшенным обеденным столом в центре зала, все время глядя на Седрика.

Ослен благодарно улыбнулся своему суровому отцу и направился к своему месту.

Винсент поспешил из-за Ослена, чтобы отодвинуть для него сиденье, аккуратно приподняв маленькое тело Второго Принца на стул, прежде чем толкнуть его обратно к столу. Затем он отступил назад и встал у стены с несколькими другими слугами.

Как только Ослен приспособился, его взгляд остановился на почти подростковом наследном принце, который молча смотрел на него. Его светло-зеленые волосы стали намного длиннее, но теперь были собраны в строгий хвост, как у его учителя боевых искусств Джерарда.

Ослен мило улыбнулся ему, но наследный принц просто кивнул, прежде чем молча опустить бесстрастное лицо к пустой тарелке.

Тс, совсем не мило.

С того дня, пять лет назад, Эйден был очень замкнутым. Он почти никогда не общался с Осленом, если мог, что сильно отличалось от его более молодого «я», который находил любые оправдания, чтобы быть рядом с Осленом.

В настоящее время он проводил большую часть своего времени, сосредоточившись на своем совершенствовании и боевых тренировках. Ослен даже слышал от Винсента, что Эйден почти готов построить свою основу.

Ослен ожидал такой реакции от Эйдена, поэтому его это не слишком волновало. Ребенку было слишком трудно справиться с таким ужасающим опытом.

И я уверен, что то, что его младший брат вдруг стал вести себя в такой ненормально незнакомой манере, не могло помочь ситуации.

По крайней мере, Эйден, казалось, усовершенствовал то жесткое выражение лица, которое раньше ему постоянно не удавалось поддерживать.

В этот момент в столовую вошли слуги с чудесно пахнущими подносами, расставляя перед членами королевской семьи бесконечные разноцветные тарелки с аппетитно выглядящей едой.

После обычного испытания на яд семья из четырех человек начала есть.

Ослен посмотрел на свою тарелку с цыпленком в тонкой панировке, брокколи и глазированным сладким картофелем с противоречивой ностальгией.

Ослен использовал вилку, чтобы положить сладкий картофель в рот, и молча подумал про себя.

В этом мире многие растения и животные были идентичны тем, с которыми он был знаком на Земле. Архитектура, одежда, а также кухня также имели узнаваемое сходство.

После того, как ему, наконец, был предоставлен доступ в Королевскую библиотеку, выяснить причину такого сверхъестественного сходства было относительно просто.

Как оказалось, и Земля, и его нынешняя планета, Дхара, по-видимому, имели своего рода связь.

Согласно непроверенным источникам и легендам, обе планеты якобы были созданы одним и тем же безымянным Божеством. Земля - первая попытка Божества, а Дхара - вторая.

Поскольку обе планеты имеют одного и того же создателя, вполне вероятно, что между ними будет видимое совпадение.

Кроме того, он узнал, что Земля считается Малой планетой, а Дхара — ступенью выше, Большой планетой.

Разница между ними заключалась в том, что на Больших планетах были правильные атмосферные условия, которые в сочетании с энергиями из космоса создали явление, известное как Изначальная Ци Неба и Земли. Земной атмосфере не хватало этого оптимального состава, и с этой точки зрения ее можно было считать неудачной.

Звон.

Когда Ослен рассеянно взялся за очередной кусок, он был поражен небольшим шумом, заставившим его посмотреть на свою тарелку, которая, как он заметил, была совершенно пустой. Казалось, он неосознанно доел свою еду.

Немного смутившись, Ослен отложил вилку, ожидая предстоящего события.

Увидев всю сцену, Амабелла хихикнула, говоря:

— Ты закончил есть, Ослен?

Ослен проигнорировал поддразнивание матери и с улыбкой согласился: «Да, мама, я закончил».

Услышав это, Седрик поставил посуду и вытер рот тканевой салфеткой, прежде чем заговорить.

"Ладно. Давайте направимся в Палату Оценки Талантов.

http://tl.rulate.ru/book/76860/2298708